

ИЗ ИСТОРИИ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЛАСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

С.В. Плоских – канд. историч. наук

В год столетнего юбилея Дмитрия Сергеевича Лихачева, по праву считающегося “советской интеллигенции XX века”, сквозь призму его культурного наследия следует обратиться и к истории кыргызской, советской интеллигенции XX столетия, к истории зарождения и трагедии первых кыргызских интеллигентов.

Ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов А.С. Запесоцкий, анализируя научное наследие Д.С. Лихачева, вслед за ним считает, что последние 15 лет интеллигенция в России не играла сколь-нибудь существенной роли. Однако были времена, когда интеллигенцию и боготворили и ненавидели, ее боялись и уничтожали, возвеличивали и выслали за пределы родины, пытались купить высокими постами и заигрывали с ней. Именно тогда появилось выражение “истинный интеллигент”. Тем самым подразумевалось, что были и “неистинные”. Тогда же спорили, обязательно интеллигент должен быть в оппозиции власти или он должен сам идти во власть, чтобы претворять в жизнь свои убеждения. Все это – в прошлом. Теперь власть увлечена спорами о бизнесе. Власть хочет денег, а бизнес хочет власти. Интеллигенция для них – третий лишний¹.

И нет ничего странного, что история повторяется. Так, известные кыргызские ученые

и политологи, в частности З. Курманов, К. Иманалиев, А.А. Брудный и другие в период мартовских событий 2005 г. высказывали аналогичные суждения, но опираясь уже на историю своей страны – Кыргызстана, обращаясь к истории кыргызской, советской, а затем и постсоветской интеллигенции.

Попробуем проследить на отдельных примерах процесс зарождения, становления и вхождения во власть первых рядов кыргызской интеллигенции и его трагическое завершение в 30-е годы прошлого столетия.

Необходимо отметить, что в это время в жизни советского Кыргызстана наблюдались существенные изменения, особенно в области культуры, образования, науки и здравоохранения. И носителями этих перемен являлись первые кыргызские интеллигенты, на себе испытавшие и триумф достижений, и горечь поражений. Русские, российские интеллигенты вместе с окрепшей национальной интеллигенцией, создавали в рамках единого Советского Союза условия в развитии демократических процессов, социальной сфере, становлении гражданского общества для вхождения в процесс общемировой глобализации.

Проблема становления и развития кыргызской национальной интеллигенции является одной из центральных в истории Кыргызстана XX в. При этом необходимо отметить, что сам феномен кыргызской интеллигенции и вхождения ее во власть в первые годы Советской власти имеет свои характерные особенности.

---

¹ См.: *Запесоцкий А.С.* Дмитрий Лихачев – великий русский культуролог. Санкт-Петербург, 2007, с. 11.

Время зарождения кыргызской интеллигенции приходится на начало XX в. Октябрьская революция и последующее становление национальной государственности обусловили стремительное развитие и все возрастающее влияние интеллигенции, как на культурные, так и на политические процессы в кыргызском обществе.

Историография проблемы достаточно обширна, но также имеет свои особенности. В монографиях, коллективных работах и статьях, изданных в советский период, основное внимание уделялось культурному строительству в Кыргызстане, национальной культуре кыргызского народа, формированию первых кадров кыргызской советской интеллигенции¹. В них не были рассмотрены проблемы участия представителей молодой кыргызской интеллигенции в политических процессах страны и вхождения интеллигенции во власть, а также возникновения и развития оппозиционных настроений ее в среде.

Судьба интеллигенции и, прежде всего, ее оппозиционных лидеров, роль интеллигенции в общественно-политической жизни 20–30-х годов, репрессии со стороны государства. Они стали разрабатываться практически только после 1991 г. такими исследователями, как З.К. Курманов, И.Е. Семенов, Д.Д. Джунушалиев, В.М. Плоских, А. Джуманалиев и др.².

¹ *Каракеев К.К.* Из истории культурного строительства в Киргизстане. – Фрунзе, 1968; *Каниметов А.К.* Развитие народного образования в Советской Киргизии. – Фрунзе, 1962; *Омуралиев А.К.* К вопросу о формировании киргизской советской интеллигенции // Уч. зап. Ошского пед. ин-та, 1959, вып. 3; *Соктоев И.А.* Партийное руководство формированием советской интеллигенции в Киргизии (1925–1940 гг.). – Фрунзе, 1969; *Его же.* Формирование и развитие советской интеллигенции Киргизстана. – Фрунзе, 1981 и др.

² Тридцать седьмой год в Киргизии (Возвращенные имена). – Сост. *И.Е. Семенов.* – Бишкек, 1991; *Курманов З.К., Плоских В.М., Бегалиев С.* и др. Абдыкерим Сыдыков – национальный лидер. – Бишкек, 1992; *Курманов З.К., Плоских В.М.* Сыдыков и Арабаев – лидеры оппозиционного курса развития Кыргызстана. – Бишкек, 1993; *Плоских В.М.* Манас не признал себя виновным (По материалам следственного дела

Пришедшие к власти в 1917 г. большевики особое значение придавали культурной революции как этапу, следующему за победой в политической борьбе. Процесс предполагал длительную, рассчитанную на десятилетия, работу по распространению культуры и грамотности среди всех слоев населения. Реализация программы культурной революции возлагалась на создаваемую новую, советскую интеллигенцию. Практически именно так шёл процесс формирования интеллигенции как в целом в советской России, так и в Кыргызстане.

Строительство нового общества было невозможно без привлечения специалистов в целом и работников умственного труда, в частности, что объективно повышало роль интеллигенции в поступательном движении общественной жизни.

Проблема формирования как российской, так и кыргызской интеллигенции решалась двумя путями: привлечением к хозяйственно-культурному строительству старой буржуазной интеллигенции, а также подготовкой новых ее рядов из числа рабочих и крестьян. Основу кадров национальной интеллигенции в 20–30-е годы составляли как выходцы из знатных семей, получивших образование до Октябрьской революции, так и молодые люди, выдвинутые уже в период советской власти.

Абдыкерим Сыдыков, выходец из семьи манапа, долгое время занимал должность волостного управителя. В детстве он получил неплохое домашнее образование, окончил мусульманскую начальную школу, Верненскую мужскую гимназию. Среди его однокашников по гимназии были Михаил Фрунзе, Мухамед-

№ 5630). – Бишкек, 1993; *Джуманалиев А.* Политическое развитие Кыргызстана (20–30-е годы). – Бишкек, 1994; *Курманов З.К.* Политическая борьба в Кыргызстане: 20-е годы. – Бишкек, 1997; *Маанаев З., Курманов З., Курумбаева Г.* Кыргызская интеллигенция: становление, роль в общественно-политической жизни (20–30-е годы). – Бишкек, 2001; *Джунушалиев Д.* Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. – Бишкек, 2003; *Курманов З.К.* Национальная интеллигенция 20–30-х годов: Вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005.

жан Тынышпаев, Ураз Джандосов, Кожомурат Сарыкулаков и другие, которые вскоре вместе с ним вошли в революционную элиту советской власти. С 1913 г. А. Сыдыков служит в местной администрации в качестве переводчика Пишпекского уездного управления. Он был удостоен государственных наград. Являлся инициатором создания первой советской государственной организации в Кыргызстане – стоял у истоков Каракиргизской автономной области, председателем ее учредительного собрания.

Среди выпускников Верненской мужской гимназии был блестяще учившийся Кожомурат Сарыкулаков, окончивший гимназию с серебряной медалью. По ходатайству директора гимназии он сначала поступил в Киевский университет, а затем перешел на юридический факультет Казанского университета. Как сыну несостоятельных родителей ему выплачивалась казенная стипендия. Болезнь и начавшаяся революция не дали К. Сарыкулакову закончить образование. Вернувшись домой, он стал организатором и лидером союза “Букара” (“Беднота”). Революционный интеллигент взялся за организацию крестьянского Союза.

Будущий председатель Семиреченского облисполкома и ревкома Кара-Киргизской автономной области Иманалы Айдарбеков был сыном манапа Айдарбека Турдина, до революции окончил пишпекскую сельскохозяйственную и ташкентскую гидротехническую школы, с 1912 по 1918 гг. работал волостным писарем. Был первым официальным главой новой кыргызской государственности, председателем революционного Комитета Кара-Киргизской автономной области.

Юсуп Абдрахманов – сын манапа и волостного управителя – учился в Сазановской начальной русско-туземной школе и каракольском высшем начальном училище. Стал руководителем первого Советского правительства Киргизской автономной республики.

Яркой интеллигентной личностью был и “учитель кыргызских учителей” Ишеналы Арабаев. После окончания русско-туземной школы, с 1900 г. занимается просветительской деятельностью в Нарынском и Каракольском уездах, открывает здесь первые школы. С 1910 по 1912 гг. учился в Уфе в медресе “Галлия”, а

затем в Оренбурге. В 1911 г. в Казани И. Арабаев издает с собственным предисловием одну из первых книг на кыргызском языке видного акына-писменника и мыслителя Молдо Кылыча “Кысса Зилзала” (Землетрясение). Тогда же, в 1911 г. в Уфе И. Арабаев в соавторстве с К. Сарсекеевым опубликовал “Букварь или обучение скоростному чтению” для кыргызских и казахских детей. В 1912 г. в Оренбурге издал “Основы правописания”, заполнив основы кыргызской национальной письменности и кыргызского школьного образования.

И. Арабаев пользовался большим влиянием и авторитетом среди молодой кыргызской и казахской интеллигенции. Его близким другом являлся известный казахский просветитель и политический деятель, лидер партии «Алаш» Ахмед Байтурсунов. Для первой кыргызской интеллигенции Арабаев был признанным учителем – “молдоке”¹.

Мусульманский мектеб и Каракольскую русско-туземную школу окончил один из инициаторов кыргызской профессиональной литературы, первый ученый-лингвист, первый кыргызский профессор Касым Тыныстанов, ставший в 20-х гг. Наркомом просвещения республики, лидером науки и литературы, так и не сумевшим приспособиться к политической элите коммунистической власти.

Они были первыми и единственными представителями интеллигенции кыргызского народа. В целом же, основная масса кыргызского народа оставалась неграмотной. В новых революционных условиях основной задачей советской власти стала ликвидация неграмотности, подготовка ускоренными темпами специалистов для различных отраслей народного хозяйства, управления, образования и культуры, следовательно, создание национальной интеллигенции. К концу 30-х годов общая грамотность населения в Кыргызстане составила до 70%, а среди населения от 9 до 49 лет – 80%. Общий уровень грамотности в Кыргызстане приблизился к общесоюзному.

¹ Курманов З.К. Национальная интеллигенция 20–30-х годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005. – С. 88–91.

10 ноября 1925 г. в Пишпеке состоялось торжественное открытие первого в истории Кыргызстана Института просвещения, ставшего кузницей кадров национальной интеллигенции. В год открытия в институт было принято 140 человек, из них 120 кыргызов. С целью подготовки работников для низовых партийных, советских и культурно-просветительских учреждений в 1925 г. были созданы двухгодичные советско-партийные школы, в основном для лиц коренного населения: в Пишпеке – на 100 слушателей и в Оше – на 60. В 1927 г. Областную совпартшколу г. Фрунзе окончили 52 курсанта, в том числе 34 кыргыза.

В 1928 г. Киргизский институт просвещения был переименован в Киргизский педагогический техникум республиканского значения. В это время открываются новые техникумы: педагогический, медицинский, музыкальный и др.

В 1929 г. состоялся первый выпуск Киргизского педагогического техникума. Его окончили 21 человек, в следующем году – 47. Среди первых выпускников техникума были такие известные в будущем деятели культуры, как композитор А. Малдыбаев, художник Г. Айтиев, писатели и поэты К. Джантошев, М. Элебаев, Дж. Боконбаев, А. Осмонов и многие другие представители кыргызского народа, сыгравшие большую роль в становлении и развитии национальной культуры. В 1932 г. был основан Киргизский государственный педагогический институт. Помощь в комплектовании пединститута оказывали вузы Москвы, Ленинграда и других российских городов.

Особый вклад в подготовку руководящих кадров для республики внесли Среднеазиатский коммунистический университет, организованный в 1922 г. в Ташкенте, а также Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве. Почти все известные первые руководители партийных и советских органов Кыргызстана, так называемые интеллигенты во власти, прошли обучение в этих учебных заведениях¹.

Особым событием в культурной жизни страны стал выход 7 ноября 1924 г. первого

номера газеты “Эркин-Тоо”, издание которой послужило развитию кыргызской письменности и литературы. Газета долгие годы выполняла роль учителя и наставника кыргызов, даже служила букварем для обучающихся грамоте, проводником идеи строительства новой жизни.

Характерной чертой дореволюционного российского общества являлась преемственность “интеллигентских” профессий. В Кыргызстане такой преемственности не было. Поэтому из дыйканских масс формируется новая генерация интеллигенции, которая должна была бы стать движущей силой в начавшемся культурном, хозяйственном и государственном строительстве.

Национальная интеллигенция прошла первую школу освоения политической культуры, была немногочисленной. В 20–30-е годы она занимала и высшие политические позиции в молодой республике. Это и были первые кадры интеллигенции во власти.

В этих условиях в 1925 г. появляется так называемое “Заявление тридцатки” – одно из первых оппозиционных выступлений кыргызской интеллигенции, выражавшее несогласие с рядом пунктов политики центра. Оно было направлено в ЦК РКП(б), Национальный Совет, Средазбюро ЦК РКП(б) и Киробком партии. Среди тех, чьи подписи стояли под этим письмом, были видные советские и партийные работники Кара-Киргизской АО: А. Сыдыков, Ю. Абдрахманов, И. Айдарбеков и др. В заявлении отмечалось, что “национальное размежевание Средней Азии и создание Автономной Киргизской области должно было внести единство среди киргизского народа и постепенно ликвидировать родовую вражду и все те группировки, которые создавались как следствие долгих лет колониционной политики, проводимой царским правительством”. Однако, как писалось в заявлении, партийный советский аппарат продолжает строиться по групповому принципу близости и личной связи того или иного работника с руководящей верхушкой Обкома, еще больше разгорелась внутривнутрипартийная групповая борьба, что не могло не осложнить работу в области. Кроме того, по мнению авторов заявления, выявилась тенденция игнорирования выдвижения корен-

¹ *Плоских С.В.* Репрессированная культура Кыргызстана (малоизученные страницы истории). – Бишкек, 2002. – С. 47.

ных работников. “В результате ... создано чрезвычайное обостренное политическое положение, доходящее на местах до открытых столкновений. Естественно, что такая обстановка не могла и не может способствовать планомерному строительству и экономическому укреплению Киргизии”, – говорилось в письме¹.

В целом в “Заявлении тридцатки” правильно указывалось на серьезные недостатки в советском строительстве, однако его появление было во многом вызвано интересами групповой борьбы и стремлением дискредитировать руководство Обкома и поддерживавшуюся им худайкуловско-бабахановскую группу. В итоге 16 из 31 члена “тридцатки” были наказаны – лишены занимаемых должностей. Хотя им и была предоставлена возможность для исправления. Так, А. Сыдыков был направлен на работу в Ташкент, а Ю. Абдрахманов в Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б), а затем был переведен на должность инструктора ЦК ВКП(б) в Москву².

Таким образом, в середине 20-х годов в Кыргызстане в целом сложилась национальная интеллигенция, активно включившаяся в политические процессы и управления страной. При этом ей удалось за сравнительно короткие сроки избавиться от отрицательных пережитков родового строя, таких, как трайбализм, родовая вражда, местничество, и достигнуть уровня современной политической культуры.

Под руководством молодой национальной интеллигенции, при поддержке работников из центра Кыргызстан на рубеже 20–30-х годов достиг ощутимых успехов в развитии экономики и культуры.

С конца 20-х годов в среде кыргызской интеллигенции все сильнее становятся оппозиционные настроения. Это выразилось в работе по созданию так называемой Социал-Туранской партии, в своих программных положениях отстаивавшей цели, сильно отличающиеся от позиций официального советского руководства. Они упрекали центральную

власть в игнорировании местных особенностей среднеазиатских окраин. Это привело некоторых представителей интеллигенции, находившихся, как правило, в опале у режима, к поиску альтернативных путей развития республики и народа.

Оппозиционеры сплотились вокруг их идейного вдохновителя А. Сыдыкова. Среди них были такие известные деятели политики и культуры Кыргызстана, как И. Арабаев, А. Шабданов, С. Курманов и др. Однако почти с самого начала оппозиционная группа оказалась под наблюдением ОГПУ. В 1933 г. происходит арест ее руководителей. Было сделано заявление о раскрытии “националистической, контрреволюционной, повстанческой, антисоветской организации” – Социал-Туранской партии, которая стремилась к свержению советской власти в Кыргызстане и отделению его от СССР³.

Социал-Туранская партия преследовала цели, сильно расхоdivшиеся с официальной советской идеологией. Программа организации основывалась на базисном положении всей антисталинской оппозиции 20–30-х годов. Члены организации полагали, что попытки строительства социализма в рамках СССР приведут к обнищанию населения, особенно в бывших колониях царской России, развалу и хаосу в управлении государством.

В целом программа имела социал-демократический характер (в современном понимании этого термина) со стихийными вставками как некоторых коммунистических лозунгов, так и националистических, полупатриархальных требований.

В 1934 г. после многочисленных допросов было вынесено обвинительное заключение по делу № 5630 “О националистической контрреволюционной организации в Киргизии Социал-Туранской партии (СТП)”. Подсудимых А. Сыдыкова, Д. Солтоноева, С. Курманова, Т. Сопиева и других приговорили к расстрелу, но затем высшая мера наказания была заменена заключением на срок на 10 лет. А. Шабданова также приговорили к расстрелу – с исполнени-

¹ Джунушалиев Дж. Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. – Бишкек, 2003. – С. 94–95.

² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 266. Д. 72. Л. 41–75.

³ Плоских В. Манас не признал себя виновным. По следам следственного дела № 5630. – Бишкек, 1993.

ем приговора в тот же день. Другие подсудимые получили различные сроки в исправительных лагерях, либо были сосланы в Сибирь¹. Но в ходе следующего круга репрессий в 1937–1938 гг. все они были расстреляны.

Репрессированы были некоторые работники науки и культуры Кыргызстана, в их числе оказался и К. Тыныстанов, первый кыргызский профессор, нарком просвещения и его учитель и старший коллега всемирно известный русский лингвист Е.Д. Поливанов, и сотни, тысячи других интеллигентов – строителей нового советского общества.

Таким был конец стремления национальной кыргызской интеллигенции к полнокровному участию в определении судеб страны, проявлениям ее оппозиционной настроенности.

Однако, не стоит забывать, что в 20–30-е годы прошлого века кыргызский народ добился впечатляющих успехов во всех сторонах жизни. За короткий срок была сформирована

---

¹ Курманов З.К. Национальная интеллигенция 20–30 годов: вклад в возрождение государственности кыргызского народа в борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом. – Бишкек, 2005. – С. 291–292.

творческая и научная интеллигенция, впервые возникли такие жанры искусства, как театр, профессиональная живопись и литература. Под влиянием социально-политических преобразований, происходивших в Советском Союзе в этот период, Кыргызстан преодолел вековую патриархальную отсталость и смог в чрезвычайно короткие сроки приблизиться к уровню современного развития, позволяющего принять быстро меняющийся мир. И не стоит забывать о кыргызской национальной интеллигенции действительно является “мозгом” нации, ее совестью и нравственным идеалом. Нельзя пренебрегать способностью интеллигенции влиять на общественное сознание, на нравственный климат в стране.

Полвека спустя, в конце 80-х – начале 90-х годов, в период крушения Советской империи и социалистической системы и на постсоветском пространстве, в частности, в Кыргызстане интеллигенты-реформаторы оказались востребованы новой властью, а затем оттеснены как и в России на обочину исторического развития, поскольку появился новый социальный тип – бизнесмен. Функции создания национальной государственной идеологии вместо интеллигенции взяли на себя властные структуры.